

Проблемы преподавания языка

Problems of Language Education

Л.Б. Матевосян (Ереванский государственный университет)

L.B. Matevosyan (Yerevan State University)

Стереотипные высказывания как лингводидактический феномен

(на материале русского языка)

Stereotype utterances as a linguodidactic phenomenon

(with special reference to Russian)

Аннотация

В статье стереотипные высказывания рассматриваются как лингводидактический феномен. Актуальность предлагаемого подхода определяется частотностью употребления стереотипных высказываний в повседневной речи русских, вот почему с них необходимо начинать обучение русскому языку как иностранному. В статье предлагаются методы и приемы возможного использования стереотипных высказываний в практике преподавания РКИ.

In the paper, stereotype utterances are treated as a linguodidactic phenomenon. The relevance of the proposed approach is determined by the frequency of their use in everyday speech of Russians, so teaching Russian as a foreign language should start with stereotype utterances. The author offers some methods and techniques for the possible use of stereotype utterances in the practice of teaching RFL.

Ключевые слова

русский как иностранный, стереотипные высказывания, лингводидактика

Russian as a Foreign Language, stereotype utterances, linguodidactics

Сейчас, когда все в современном мире находится «под знаком кризиса», взаимопонимание народов стало той необходимостью, без которой сложно и невозможно представить дальнейшее развитие человечества. Повышенный интерес к изучению иностранных языков, прежде всего языков широкого международного употребления — английского, французского, испанского, немецкого, русского, объясняется этим. Отметим, что «... русский относится к числу 20 выделяемых ЮНЕСКО мировых языков и занимает по своей распространенности четвертое место в мире» [15, 58].

Н.В. Черемисина в Предисловии к нашей книге пишет: «Опыт свидетельствует, что именно со стационарных предложений целесообразно и перспективно начинать обучение русскому языку нерусских» [9, 8].

Стереотипны, или стационарны, те высказывания, которые воспроизводятся в речи целиком и полностью, высказывания, которые имеются в виде готовых «речений» в мышлении и в лексике, в языковом запасе всех или большинства носителей языка.

Критерием стереотипности коммуникативных единиц являются их *воспроизводимость, регулярная повторяемость* в речевой практике носителей русского языка. Фактором, отражающим воспроизводимость, регулярность, повторяемость стереотипных высказываний, выступает их высокая **частотность** в разговорной речи носителей языка. Как только в процессе общения возникают стереотипные ситуации, — достаточно подробно описанные нами в наших монографиях [8; 9; 10], — сразу же из уст говорящего «выскакивают» стереотипные высказывания: *Здравствуйте, я Ваша тетья; Ну да; Конечно; Нужны мне Ваши советы*. Основная особенность (дифференциальный признак) стереотипных высказываний — частотность их употребления в речи: наступает момент, когда количество «вынуждено» перейти в качество, когда данные коммуникативные единицы попадают в «словарь» — в систему, такую же, как язык, — и речевые явления становятся фактом языка.

Стереотипные высказывания, или стационарные предложения, объединяются в тематико-ситуативные группы (ТСГ), образуют синонимические ряды (см. о ТСГ и сино-

нимических рядах [8; 9]), которые активно могут быть использованы при обучении русскому языку «нерусскоговорящих».

Абсолютно прав Ш. Балли, когда утверждает: «... невозможно накопить достаточное количество слов, особенно в начале обучения, не уподобившись в какой-то степени машине, <...> механическое заучивание слов и правил есть неизбежное зло» [1, 84 — 85], поэтому мы постулируем следующие положения:

а) стереотипные высказывания, как и слова, можно давать в виде списков как речевые образцы, но не «в одиночку», а в составе ТСГ, так как они являются своеобразной «кассой», которую можно использовать при говорении (исследование позволило нам выделить в системе стереотипных высказываний 31 ТСГ: «Поддержание контакта», «Приветствие», «Прощание», «Благодарность», «Извинение», «Поздравление, пожелание», «Просьба», «Знакомство», «Проявление интереса», «Согласие / Несогласие с мнением собеседника», «Согласие / Отказ на просьбу / приглашение», «Понимание / непонимание», «Знание / Незнание», «Уверенность», «Приказ», «Обещание», «Оправдание», «Отношение к кому-, чему-либо», «Радость», «Огорчение», «Одобрение, похвала», «Неодобрение, упрек», «Негодование», «Равнодушие», «Сомнение», «Удивление», «Сожаление», «Утешение, сочувствие, сопереживание», «Ирония», «Жалоба», «Страх» (см. Приложение 1 в [8, 165—183]); некоторые предложения остаются, однако, за пределами этих ТСГ (см. Приложение 2 в [8, 184—185]);

б) синонимические ряды стереотипных высказываний, которые по количеству элементов неодинаковы: одни имеют в составе два-три высказывания (*Желаю удачи = Ни пуха ни пера; Правда? = На (В) самом деле? = Ей-богу?*), другие включают в свой состав большее количество высказываний (*Хорошо = Ладно = Договорились = Добро; Хватит = Прекрати(-те. = Остановись(-тесь) = Довольно(!); Нет = Что вы (ты) = Ничуть не бывало = Никогда = Ни за что = Ни в коем случае = Упаси боже = Как бы не так = Дудки = Здравьете = Привет = Черта с два*) [8; 9], как и синонимические ряды слов, целесообразно давать для заучивания, «привязывая» их к определенным ситуациям;

в) необходимо отработать у обучающихся умение находить в ТСГ или в синонимическом ряду нужное стереотипное высказывание и употреблять его в конкретном ситуативном диалоге;

г) в силу частотности стереотипных высказываний в разговорной речи необходимо их широко использовать и в практике обучения — в условиях конкретных ситуативных диалогов.

Для заучивания и запоминания стереотипных высказываний эффективно использовать компьютер, ибо XXI в. знаменателен тем, что это — век всеобщей компьютеризации. В странах постсоветского пространства эта тенденция наметилась лишь к концу XX в. Компьютер вошел как обязательный и необходимый компонент учебного процесса в школу, стал верным помощником учителя-словесника, с его помощью осуществляют ускоренное обучение языкам.

На вопрос: «Почему компьютеры стали столь популярными средствами обучения?» авторы книги «Основы компьютерной грамотности» отвечают: «Во-первых, компьютер обладает “беспредельным терпением”: он будет повторять пять, десять, даже сто раз, и все это без признаков усталости и недовольствия. Во-вторых, он позволяет выбрать тот темп обучения, который подходит именно вам, а не тем студентам, которые схватывают материал быстрее или медленнее, чем вы. И, в-третьих, когда вы сидите перед компьютером, он целиком и полностью занят только вами, то есть “все его внимание” — только вам» [6, 225].

Списки ТСГ стереотипных высказываний, которые содержатся в книге «Русская разговорная речь» [13], в различных ситуативных разговорниках для иностранцев, в Приложении к нашей монографии «Стационарные предложения в современном русском языке» [8, 165 — 200], можно заложить в память компьютера и впоследствии с помощью компьютера проверить, насколько правильно и полно удастся обучающемуся воспроизвести стереотипные высказывания той или иной группы. Например, перед обучающимся стоит задача — вспомнить все высказывания ТСГ «Неодобрение, упрек» или «На почте». Если он допустил ошибку и назвал высказывание, которое не входит в данную группу, на

экране дисплея появится запись: «Вы ошиблись». Если обучающийся воспроизвел стереотипные высказывания правильно, но не исчерпал всего списка, на экране будет написано: «Правильно». Если же ему удалось целиком и полностью перечислить весь список стереотипных высказываний данной ТСГ, то на экране дисплея высветится восклицание: «Великолепно!»

Такой миникомпьютер может быть использован обучающимися всех возрастов. Сидя за компьютером, обучающийся меньше отвлекается и более раскован (нет страха выглядеть смешным при ошибке). Опыт показывает, что этот своеобразный диалог с компьютером гораздо интереснее и эффективнее «механического заучивания» стереотипных высказываний русского языка.

Наш педагогический опыт свидетельствует также, что в практике преподавания РКИ важно учитывать и структурную организацию стереотипных высказываний; полезно использовать структурную классификацию стереотипных высказываний (см. структурную классификацию стереотипных высказываний в [8, 56 — 68; 9, 73 — 85]): во-первых, это «... и способ постижения объекта, и способ организации материала для подачи в аудитории, в том числе иностранной» [3, 7]; во-вторых, структурные типы стереотипных высказываний могут быть использованы при обучении русскому языку нерусских с помощью компьютера.

Можно ввести в компьютер комбинированные и те фразеологизированные модели стереотипных высказываний, которые допускают относительно свободную лексическую наполняемость, например, модель **Как + им. п. имени сущ.** (*Как дела? Как работа? Как родители?* и т.п.), и попросить обучающегося продолжить данную модель, используя один распространитель из набора стандартных распространителей. Если обучающийся (или информант) назвал частотный стандартный распространитель, то компьютер отвечает, к примеру: «Молодец!» или «Хорошо!». Если же обучающийся (или информант) назвал нечастотный распространитель, например, **Как море?** — на пляже (данная модель может быть заполнена и нестандартными распространителями, например **Как обед?** и т.п.), то компьютер отвечает: «Неплохо».

Приведем еще несколько примеров: модель *Да здоровствует* + имя сущ. в им. п. — *Да здоровствует солнце (мир, свобода, любовь, дружба, братство)*; модель *Что за* + имя сущ. в им. п. со значением “непонимания-неодобрения” — *Что за шум (разговоры, церемонии, характер)*; модель *Перестань* + форма инфинитива — *Перестань паясничать (дурака валять, толкаться, дразниться, чепуху молоть, ногами болтать, в носу ковырять и др.)*¹.

Таким образом могут заучиваться и закрепляться наиболее часто употребляемые стереотипные высказывания. Отметим, однако, что усвоение и запоминание частотных высказываний важно на начальном этапе обучения, в дальнейшем обучающийся по этому образцу сможет продуцировать — для него это будет на определенном этапе именно **продуцирование** — как можно более широкий круг высказываний с разными переменными компонентами.

Для этого этапа обучения можно составить программу на воспроизведение вопроса, отражающего интерес к делу в определенной ситуации. Например, дается текст: «Ваш сосед в общежитии возвратился с экзамена. Какой вопрос вы ему зададите?» (*Как экзамен?*). Или: «Ваш товарищ по вашему совету читает книгу. Поинтересуйтесь его мнением» (*Как книга?*); «Вы сварили суп и угощаете им своих друзей. Поинтересуйтесь, понравился ли им суп (*Как суп?*)».

Такая программа, как свидетельствует наш педагогический опыт, может быть использована в качестве **программы-тренажера и контролера** при изучении стереотипных высказываний в нерусскоязычной аудитории (см. фрагмент программы в [8, 201 — 202]). К сожалению, в педагогической практике (как отечественной, так и зарубежной) не

¹ Фразеологизированная модель непродуктивна и реализуется часто в высказываниях, состоящих из лексем и фразеологизмов, обладающих идиоматической ситуативно-стационарной семантикой; семантика этих высказываний вполне понятна. Например: *Добро пожаловать! Милости просим! Как бы не так! Так точно. Никак нет. Есть! Еще бы! Ладно(?) Хорошо. Идет!(?) Ей-богу?(!) Слава богу. Конечно. К черту! Ай да! Баста! Дудки! Ну-ка! Алло! Полноте! Вот оно что! Вот это да! Увы! Ура! Эх! Ничего! Неужели!* и др. Эти стереотипные высказывания представлены отдельными лексически неварьируемыми словоформами и сочетаниями слов, закрепившими за собой в системе языка коммуникативную функцию, и, соответственно, облечены интонацией предложения. В диалоге они выражают утверждение и отрицание, согласие и несогласие, волеизъявление, призыв к действию, к вниманию, различные эмоции, выступают как «чисто познавательный вопрос».

только предложенные нами компьютерные программы, но и компьютерные технологии пока не нашли должного применения [18, 295]. Вместе с тем их необходимость очевидна, так как это позволит воплотить в жизнь новые принципы построения учебника, что отнюдь не уменьшит значимости традиционного учебника и обучения.

На VII Конгрессе МАПРЯЛ профессор Т. Вейд из Великобритании (Стратклайдский университет, г. Глазго) на вопрос: «Зачем нужна грамматика?» — ответил приблизительно так: «Грамматика нужна для того, чтобы не оказаться в “ситуативной ловушке”». Англичанин, который знал русскую фразу *Как проехать к Большому театру?*, оказавшись в Москве, не смог спросить *Как проехать к МГУ?*. Осмысление модели, лежащей в основе стереотипного высказывания, позволит в дальнейшем, на продвинутом этапе обучения, строить оригинальные предложения. Так например, освоение/осмысление модели, по которой построено стереотипное высказывание речевого этикета *Спасибо за приглашение* (модель *Спасибо + за + вин.п. имени сущ.*), позволит в конкретной речевой ситуации строить оригинальные/креативные/производимые предложения типа: *Спасибо за дом, Спасибо за хлеб, Спасибо за братское слово, Спасибо за прямоту.*

Таким образом, «... грамматика составляет фундамент языка» [4, 309]. Под грамматикой, однако, Г.А. Золотова имеет в виду не парадигму склонения, спряжения и прочие школьные правила, а «... учение о структуре языка, которая служит выражению коммуникативного смысла» [4, 309].

Ш. Балли во «Французской стилистике» пишет: «Мы являемся рабами собственного я» [1, 22]. Из чего складывается это «я»? С точки зрения Ш. Балли, индивидуальность составляют не идеи, — «... ибо нет ничего более безличного, чем идея», — а эмоции, чувства, желания, стремления — <...> все, что стимулирует нас к действию, все, из чего складываются не зависящие от рассудка темперамент и характер» [1, 23].

Речь человека, создателя и преобразователя языка, «выражает в первую очередь чувства» [1, 23], хотя в речи чувство не всегда выражено отчетливо и в равной степени.

Соотношение логического (рассудочного) и эмоционального в мышлении — а, следовательно, и в речи — различно.

Тенденция к стереотипности мышления и речи из-за боязни остаться в изоляции противопоставлена стремлению говорящего выразить в речи свойственные только ему индивидуальные чувства. Таким образом, стандарту противостоит конкурирующая тенденция — тенденция к увеличению разнообразия, тенденция к дифференциации, тенденция к экспрессии. Под влиянием тенденции к экспрессии, к увеличению разнообразия происходит устаревание стандартных единиц данного времени.

Язык динамичен, а следовательно, он должен быть таковым во всех своих проявлениях. Отсюда и динамизм стандарта, т.е. стереотипных высказываний. Динамизм этот, по наблюдениям Н.В. Черемисиной, проявляется в многообразном варьировании стереотипных высказываний [12, 99].

Материалом лингвистических наблюдений и выводов при исследовании варьирования стереотипных высказываний послужила для нас разговорная речь, ибо, по справедливому замечанию Ш. Балли, «... разговорный язык является единственным истинным языком и нормой оценки всех прочих форм речи» [1, 24; 7; 16].

Человек, опираясь на стандарт как на ядро языковой системы в ряде стереотипных ситуаций, часто не только преобразует, но и разрушает стандарт, создавая новое. Стимулом является желание быть неповторимым, уникальным, не исчезнуть, не раствориться в рамках стереотипа, не потерять собственного лица. И тогда побеждает тенденция к экспрессии, к динамизму. Этим объясняется варьирование стереотипных высказываний. Оно может состоять в 1) **опущении** элемента из состава стереотипного высказывания; 2) **добавлении** какого-либо элемента в составе стереотипного высказывания; 3) **замене** одного элемента стереотипного высказывания другим [8, 118—128; 9, 123—132; 10, 51—53].

По образцу предложения: *Нет чтобы помолчать* с типовым значением «неодобрения по поводу неосуществления того, что было бы целесообразно» [14, 383], можно построить целый ряд аналогичных предложений с тем же типовым значением, но каж-

дый раз с новым конкретным содержанием (ср.: *Нет чтобы помочь, Нет чтобы под- сказать, Нет чтобы посоветовать* и т.п.). В предложениях этого типа клиширована синтаксическая структура и начальное: *Нет чтобы*, то есть в готовом виде воспроизводится структура и начальное *Нет чтобы*, позиция инфинитива всякий раз наполняется новой лексикой. Или: *Тож же мне друг!* выражает значение «негативной оценки». Смысл данного предложения может быть семантизирован следующим образом: ‘Он плохой друг’, ‘Его нельзя называть другом’. Стереотипное высказывание: *Тож же мне друг!* включает постоянный компонент: *Тож же мне*, который утратил свое лексическое значение (ср.: *Он то же мне друг*) и «создал» модель, структуру с определенным значением — значением «негативной оценки». Свободный компонент — **имя существительное в форме им. п.**, называющий объект оценки, лексически не ограничен, однако стереотипными являются определенные речевые реализации данной модели. Например: *Тож же мне цветы (город, лес, профессор, ученый)!* Кроме имени существительного в форме им. п. в качестве свободного компонента может быть также глагол. В этом случае дается отрицательная оценка действию. Например: *Тож же мне помог (выступил, нарисовал)!*

Таким образом, даже фразеологизированная структурная схема — это лексически незамкнутое синтаксическое клише. Синтаксические клише не следует смешивать с устойчивыми выражениями — собственно фразеологизмами, речевыми высказываниями-формулами, пословицами, поговорками. Их сближает устойчивость и воспроизводимость, однако в синтаксическом клише — это воспроизводимость синтаксической структуры, а в собственно фразеологизмах, высказываниях-формулах, пословицах и поговорках — это воспроизводимость и лексического наполнения.

Варьирование синтаксического состава и лексического наполнения стереотипных высказываний, однако, имеет предел, за которым наступает разрушение стандарта и рождается новое, по существу оригинальное, или креативное, предложение:

[Валя (подмигнув):] *Ладно.* (Сергей и Виктор уходят) *Прощай до утра, лавочка!*
Ой, голова кружится, Лариска... (Прислонилась к двери) *Шумный сегодня день был с этой воблой... Устала я.* (А. Арбузов, «Иркутская история»).

[Лидия Васильевна:] *Да выключите вы эту рыбу. К чертовой бабушке!* (Из к/ф «Гараж»). Ср.: *К чертовой маме!*

Порой добавление к стереотипному высказыванию какой-либо частицы приводит к его разрушению.

[Букин:] *Почему же? Мне нравится. Я даже тебе благодарен* (А. Вампилов, «Прощание в июне»).

Я тебе благодарен — стереотипное высказывание. Добавление же частицы *даже*, которое выражает значение «возражения» (ср.: *Мне не только нравится, но я еще и благодарен*), привело к разрушению стереотипного высказывания и образованию нового оригинального/креативного предложения.

В.А. Каверин вспоминает, как, будучи студентом Института восточных языков, ему довелось услышать лекцию И.Ю. Крачковского о том, что арабы относятся к языку как к предмету искусства [5, 209]. Эта мысль для русской литературы не новая, достаточно вспомнить Н.С. Лескова и М.М. Зощенко. По свидетельству В.А. Каверина, детский поэт Е.А. Благинина осуществила эту мысль в разговорной речи. «Афоризмы душевной бодрости» — так называет сама поэтесса свою талантливую игру с русской разговорной речью [5, 209], которую В.А. Каверин использовал в романе «Наука расставания».

В романе рассказывается история военного корреспондента на Северном флоте в годы Великой Отечественной войны. Секретарь редакции Нина Викторовна славилась своими «плодами житейской бодрости»:

— *Доложила, — сказала Нина Викторовна, — молчит. Плохо дело! Придется повиниться. Шиллера в мешке не утаишь* (Ср.: *Шила в мешке не утаишь.*)

Раздался звонок. Нина Викторовна ушла в кабинет.

— *Береги челюсть смолоду, — сказала она. — Вас!*

(Ср.: *Береги честь смолоду.*)

На этот раз Нина Викторовна, возвращаясь из кабинета главного редактора, возвестила: “Безрезультатно!” (Ср.: *Безрезультатно*) (В. Каверин. «Наука расставания»)

В разговорной речи русских встречаются предложения: *Детей бояться — в лес не ходить* [2, 48]. Ср.: *Волков бояться — в лес не ходить*.

Ученье — свет, а неученых тьма [2, 163]. Ср.: *Ученье — свет, а неученье — тьма*.

Этот перечень можно продолжить.

Философ С.А. Чернявский [16] рассматривает соотношение системы, структуры и эволюции в любом объекте (и природы, и общества) как категорию универсальную. Виток эволюции, по С.А. Чернявскому, состоит из четырех этапов: два этапа-состояния — анархия и диктатура — и два этапа-процесса — демократия и революция. Каждый этап выполняет конкретную функцию: при анархии происходит развитие периферии, при диктатуре — развитие центра, при демократии происходит переход (процесс) от главенства периферии к главенству центра, при революции — переход от одного витка к другому.

Нечто аналогичное мы наблюдаем в языке и в речи, а значит, в языковом сознании. Завтра периферийные единицы стереотипного пласта языкового сознания могут стать центральными, а единицы нестереотипного пласта (так называемые оригинальные / креативные / производимые высказывания) в силу повторяемости и частотности употребления — стать стереотипными. Воистину, узус — «... арена для языковых изменений» [7, 345].

О.А. Лаптева, используя остроумную схему, предложенную С.А. Чернявским, охарактеризовала речевое состояние настоящего времени как анархию [7, 347] и, в силу этого, оказалась в плену соблазна включить в триаду «система — норма — узус» Э. Косериу еще один член — «культура речи». Культура речи «... становится двуединым индивидуально-универсальным фактором регуляции узуса посредством нормы и инструментом речевого осуществления социальных и индивидуальных характеристик носителя речи. Соблюдение культурно-речевых нормативных требований позволяет норме существовать в пределах триады в качестве ее члена, несоблюдение либо отменяет статус нормы и ведет к внесистемным отступлениям и ошибкам, либо переводит норму в новое качество», — пишет она [7, 347].

Относительно стереотипных высказываний, являющихся составляющими языка (как системы) и вписывающихся в триаду «система — норма — узус», включение фактора «культуры речи» в поле зрения исследования нам показалось нецелесообразным и некорректным. Однако изучение стереотипного пласта языкового сознания носителей языка, представляющих разные социальные слои общества, представляется интересным и может стать объектом самостоятельного исследования.

«Совершенствование языка заключается в развитии возможностей выразить новое содержание», — пишет Н.Б. Мечковская. При этом, отмечает она, «... лексика в сравнении с фонологией и грамматикой и *стилистическая система в сравнении со структурой языка — это внешние, поверхностные области в языке*» [11, 183; курсив наш — Л.М.].

Литература

1. Балли Ш. Французская стилистика. М.: Издательство иностранной литературы, 1961.
2. Белянин В.П., Бутенко И.А. Живая речь: Словарь разговорных выражений. М.: ПАИМС, 1994.
3. Величко А.В. Синтаксическая фразеология для русских и иностранцев: Учебное пособие. М.: Издательство МГУ, 1996.
4. Золотова Г.А. Теоретические ресурсы грамматической науки // Русский язык: исторические судьбы и современность: II Международный конгресс исследователей русского языка (Москва, филологический факультет МГУ, 18—21 марта 2004 г.): Труды и материалы. М.: Изд-во Московского ун-та, 2004.
5. Каверин В.А. Литератор: Дневники и письма. М.: Советский писатель, 1988.
6. Кершан Б., Новембер А., Стоун Дж. Основы компьютерной грамотности. 2-е изд., стер. М.: ММПШ, 1995.

7. Лаптева О.А. Узус как арена языкового изменения // Коммуникативно-смысловые параметры грамматики и текста. М.: Эдиториал УРСС, 2002.
8. Матевосян Л.Б. Стационарные предложения в современном русском языке. Ереван: Изд-во Ереванского ун-та, 1992.
9. Матевосян Л.Б. Стационарное предложение: от стандартного к оригинальному. М., Ереван: Институт языкознания РАН, Изд-во Ереванского ун-та, 2005.
10. Матевосян Л.Б. Языковое сознание. Стереотипный пласт (на материале русского языка). М.: Институт языкознания РАН; Ереван: Авторское издание, 2007.
11. Мечковская Н.Б. Социальная лингвистика. М.: Аспект Пресс, 2000.
12. Протченко И.Ф., Черемисина Н.В. Лексикология и стилистика в преподавании русского языка как иностранного (динамика, экспрессия, экономия). М.: Русский язык, 1986.
13. Русская разговорная речь. Тексты. М.: Наука, 1978.
14. Русская грамматика. Т. 2. М.: Наука, 1980.
15. Халеева И.И. Языковой портфель шагает по Европе // Дипломат. 2003. № 7 (111).
16. Чернявский С.А. Организация витка эволюционной спирали // Философские исследования. 1996. № 1.
17. Щерба Л.В. Избранные работы по русскому языку. М.: Учпедгиз, 1957.
18. Lyman-Hager M.A. Technology Enhanced Foreign Language Learning for the Millennium // The Learning and Teaching of Slavic Languages and Cultures. Bloomington: Slavic Publishers, 2000.